Тишина дворца нарушилась нежным щебетанием. Это был не Синьсин. На решетчатом окне, где Дзюсэцу рассыпал просо, сидели жаворонки. — Новенький, ага, — пробормотала Синьсин, подходя к птице и издав одинокое чириканье. Жаворонок ответил пронзительным криком. Синьсин взмахнул крыльями, угрожая птице, отчего та отлетела от окна и закружилась по дворцу. — Синьсин, не задирай маленьких птиц, — сказала Дзюсэцу, но Синьсин не послушался. Пока он хлопотал, разбрасывая перья, Дзюсэцу протянула руку к жаворонку. Он приземлился на ее пальцы, и по ним пробежало прохладное чувство. — Какие проблемы могут быть у птицы? Лучше тебе сразу отправиться в рай, — сказала Дзюсэцу, обращаясь к жаворонку. Этот жаворонок отличался от других. Вот почему Синьсин вел себя так дико. — Птица, чье тело уже умерло. Какая редкость, призрак жаворонка, — подумала Дзюсэцу. Птицы были посланниками Вулиан Нианьян, и по завершении земной жизни они могли попасть в рай. Они не терялись, не становились призраками — скорее, служили проводниками для душ людей. — Разве ты не знаешь, что умер? — спросила Дзюсэцу, но жаворонок не ответил, лишь кружил под потолком.— О, жаворонок, — радостно сказала Цзюцзю, входя с чаем, — это тихий дворец, поэтому даже пение маленькой птички оживляет обстановку. — Это не живой жаворонок, — ответила Дзюсэцу. Цзюцзю побледнела, ее робкие черты стали еще более выразительными. — Похоже, что он не смог перебраться в рай. — Боже... значит, такое тоже может случиться. А, тогда... — Цзюцзю, казалось, что-то поняла и посмотрела на жаворонка. — Интересно, был ли этот жаворонок принцессой Скайларк?— Принцессы Скайларк? — переспросила Дзюсэцу. — Была принцесса, которую звали этим именем, во времена правления предыдущего императора, — ответила Цзюцзю. — Почему ее назвали принцессой Скайларк?— Был жаворонок, который был очень привязан к принцессе. Казалось... — улыбка Цзюцзю стала туманной, — что она была одиноким человеком. Ее мать умерла, когда она была маленькой, и она выросла без заботы о ней во внутреннем дворце. — Но она была принцессой?— Да. Однако, ну... ее мать была всего лишь дворцовой дамой, — объяснила Цзюцзю. У дворцовой дамы с низким статусом матери не было сторонников. Отсутствие сторонников означало изоляцию и беспомощность во внутреннем дворце. — Супруга утки, супруга сороки, супруга журавля, дама-воробей, дама-соловей... эти титулы даются наложницам внутреннего дворца, но не дворцовым дамам. Но некоторые наложницы называют дворцовых дам этим именем — "Воробьиха". — Воробушек?— Как очаровательно, — сказала Дзюсэцу, но лицо Цзюцзю не просветлело. Похоже, это было не очень приятное имя. — Говорят, что это беспокойная и уродливая птица, которая с удовольствием ковыряется в зернах, упавших на пол...— В них нет ничего уродливого. Слова — это зеркало сердца. Сердца тех, кто может думать только так, уродливее, — возразила Дзюсэцу. — Нианьян, ты так добр. — Нет... — Дзюсэцу почувствовала, что сказала что-то не то, но придержала язык. Цзюцзю выглядела грустной, поэтому слова сами вырвались у нее изо рта. — Я бы хотела, чтобы во внутреннем дворце были только такие люди, как Ниангнян и Хуа Ниангнян, но... как я уже говорила, мать принцессы была дворцовой дамой, поэтому, называя ее принцессой Скайларк, я хотела высмеять ее за это. Дзюсэцу вспомнилась фигура девочки, над которой все смеялись, которой все пренебрегали, и у которой был только жаворонок в качестве друга. Ее брови естественно сошлись вместе. — ...С тех пор ты говоришь в прошедшем времени. Что случилось с той принцессой?— Она умерла, когда ей было тринадцать лет. Видимо, ее нога соскользнула, и она упала в пруд, а когда ее обнаружили, она уже перестала дышать. Странно, но примерно в то время, когда принцесса упала в пруд, ее жаворонок громко кричал и летал по всему внутреннему дворцу. Он был в отчаянии, словно пытался рассказать людям о дилемме принцессы. Но никто ничего не думал об этом и делал вид, что ничего не замечает... Наконец жаворонок выбился из сил и упал на землю навстречу своей смерти. С тех пор говорят, что иногда во внутреннем дворце можно услышать заунывные крики жаворонка, — рассказала Цзюцзю. Дзюсэцу и Цзюцзю подняли головы. Жаворонок все еще пронзительно щебетал, беспокойно летая вокруг. Когда казалось, что он вот-вот врежется в стену, он исчез. — ...Похоже, он куда-то улетел. — Ниангнян, ты можешь отправить в рай даже такую маленькую птичку? — спросила Цзюцзю. — Поскольку это птица, я полагаю, что

могу что-то сделать для нее, — ответила Дзюсэцу. В конце концов, она была хранителем богини, поэтому, если она сможет направить его на путь, Вулиан Нианьян поможет с остальным. Когда она это сказала, глаза Цзюцзю наполнились мольбой. — Если так, то, пожалуйста, спасите его. Слишком жалко оставлять все как есть. Цзюцзю сама была дворцовой дамой, поэтому она, вероятно, сочувствовала принцессе Скайларк и ее другу-скайларку. — ...Ну, я не возражаю. — О, я должна дать что-то в оплату, если я прошу что-то у вас. Что мне делать, у меня не так много...— Мне не нужно платить. Это всего лишь птица. — Вы уверены? — спросила Цзюцзю, на ее лице появилось выражение облегчения. — Нет никаких слухов, что принцесса Скайларк сама стала призраком? — спросила Дзюсэцу. — Я никогда не слышала. Но странно, что именно жаворонок все еще потерян в этом мире, хотя принцесса могла перейти. Возможно, о ней ходят слухи, о которых я не знаю. — 'Это не странно. Даже если кто-то становится призраком, чем больше людей желает его увидеть, тем меньше шансов, что он станет призраком, — ответила Дзюсэцу. — Хаа, значит, это что-то вроде этого... — Цзюцзю кивнула, выглядя так, будто она вообще ничего не понимает. После полудня Дзюсэцу покинула дворец Ямэй, переодевшись в одежду дворцовой дамы. Она не взяла с собой Цзюцзю. Она могла рассердиться, узнав, что Дзюсэцу покинула дворец одна в это время. Она подумала, что это будет проблемой, если у них войдет в привычку все делать вместе. Как и ожидалось, когда я один, мне легче на ногах, подумала Дзюсэцу, шагая по дорожке из белого гравия. Принцесса Скайларк жила в небольшом дворце под названием Зал Суру, расположенном на северо-восточной окраине внутреннего дворца. Дворец был построен на краю рощи с прудом, и вокруг него свободно и пышно росли розы ругоза, жимолость и хризантемы. Она слышала, что теперь здесь никто не живет, и он стал излюбленным местом обитания тануки и ласок. Двери, съеденные ржавчиной, висели на одной петле, словно уставшие от времени. Внутри – пустота. Ничего, кроме обветшалых стен, продырявленных временем и, возможно, забытых когда-то. Либо же, быть может, всё было вынесено после смерти принцессы. Дзюсэцу, осторожно ступая по скрипучему полу, чувствовала, как испуганные животные, обитавшие в развалинах, проскальзывают сквозь дыры в стенах, словно призраки. — Здесь нет даже намека на призрак принцессы Скайларк, — прошептала Дзюсэцу, оглядываясь на пустые комнаты. Она подошла к пруду, овеянному легендами о гибели принцессы. Водяная гладь, словно зеркало, отражала безоблачное небо, но никакой таинственной ауры, никакой холодной дрожи не чувствовалось. — Как и ожидалось, она не стала призраком, — сказала Дзюсэцу, — и, скорее всего, уже обрела покой в райских кущах.

http://tl.rulate.ru/book/80038/3043100